

IJTIMOIIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

VOL.3 № 1

2026

РОЛЬ СЛЕНГА В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Бабакулов Исмаил Туркманович
Доктор филологических наук, профессор УФ СамГУ им. Ш.Рашидова
Номозов Низомиддин Исрофил угли
Соискатель УФ СамГУ им. Ш.Рашидова

Аннотация

В статье рассматривается русский молодёжный сленг как значимый ресурс формирования социальной идентичности в среде цифрового общения. Теоретической базой исследования служат современные социолингвистические, дискурс-аналитические и когнитивные подходы, трактующие идентичность как динамически развивающийся и контекстуально обусловленный процесс, реализующийся через языковое поведение и семиотические практики в онлайн-пространстве.

Ключевые слова: молодёжный сленг; цифровая коммуникация; социальная идентичность; онлайн-дискурс; лингвокогнитивные механизмы; мультимодальность; социальное позиционирование; символические границы; интернет-сообщества; русский язык.

RAQAMLI MULOQOTDA SLENGNING IJTIMOIY IDENTIKLIKNI SHAKLLANTIRISHDAGI ROLI

Babakulov Ismoil Turkmanovich — filologiya fanlari doktori (DSc), professor, Samarqand davlat universiteti Sh. Rashidov nomidagi Urganch filiali
Nomozov Nizomiddin Isrofil o'g'li — izlanishchi, Samarqand davlat universiteti Sh. Rashidov nomidagi Urganch filiali

Annotatsiya

Maqolada rus yoshlar slengi raqamli muloqot muhitida ijtimoiy identitetni shakllantirishning muhim resursi sifatida ko'rib chiqiladi. Tadqiqotning nazariy asosini identitetni onlayn makonda til xatti-harakati va semiotik amaliyotlar orqali ro'yobga chiqadigan, dinamik va kontekstga bog'liq jarayon sifatida talqin qiluvchi zamonaviy sotsiolingvistik, diskurs-analitik va kognitiv yondashuvlar tashkil etadi.

Kalit so'zlar: yoshlar slengi; raqamli kommunikatsiya; ijtimoiy identitet; onlayn diskurs; lingvokognitiv mexanizmlar; multimodallik; ijtimoiy pozitsiyalash; ramziy chegaralar; internet hamjamiyatlari, rus tili.

THE ROLE OF SLANG IN SHAPING SOCIAL IDENTITY IN DIGITAL COMMUNICATION

Ismail Turkmanovich Babakulov
Doctor of Philological Sciences (DSc), Professor, Urgench Branch of Samarkand State University named after Sh. Rashidov
Nizomiddin Isrofil ugli Nomozov
Researcher, Urgench Branch of Samarkand State University named after Sh. Rashidov

Abstract

The article examines Russian youth slang as a significant resource for the formation of social identity in the environment of digital communication. The theoretical foundation of the study is based on contemporary sociolinguistic, discourse-analytical and cognitive

approaches that conceptualize identity as a dynamically developing and context-dependent process realized through linguistic behavior and semiotic practices in online space.

Keywords: youth slang; digital communication; social identity; online discourse; linguo-cognitive mechanisms; multimodality; social positioning; symbolic boundaries; online communities; Russian language.

Анализ функционирования молодёжного сленга в цифровой коммуникации позволяет утверждать, что он является одним из ключевых механизмов конструирования социальной идентичности. Через сленговые практики пользователи не только обмениваются информацией, но и формируют образ себя, выстраивают границы сообществ, создают и поддерживают символические иерархии, а также участвуют в формировании коллективных смыслов. Это делает сленг одним из наиболее значимых объектов современного социолингвистического и дискурс-аналитического исследования в условиях цифровой трансформации общества.

В условиях стремительной цифровизации социального взаимодействия язык перестаёт быть исключительно средством передачи информации и приобретает статус ключевого инструмента социального позиционирования. В онлайн-коммуникации (Androutsopoulos, 2020), где отсутствуют привычные невербальные сигналы — интонация, мимика и жесты, — именно языковые и визуально-графические ресурсы берут на себя функцию репрезентации статуса, групповой принадлежности и идентичности коммуниканта (Zappavigna, 2018). В этом контексте молодёжный сленг становится одним из наиболее значимых средств самовыражения и социальной навигации. Одной из важнейших функций сленга в цифровой среде является установление и поддержание символических границ между различными онлайн-сообществами. Использование специализированных слов, сокращений, заимствований и мемных формул позволяет участникам коммуникации быстро идентифицировать «своих» и отделять их от «чужих». Такой механизм языкового разграничения особенно ярко проявляется в геймерских, IT- и криптовалютных сообществах (Bucholtz & Hall, 2005), где владение определённым сленговым кодом служит своеобразным пропуском в группу (Eckert, 2012). В этом смысле сленг выполняет роль социального фильтра, регулирующего доступ к коммуникативному пространству.

В цифровом дискурсе сленг также используется как средство демонстрации современности, технологической осведомлённости и принадлежности к глобализированной культуре. Распространение англицизмов (Baranova, 2022), гибридных языковых форм и аббревиатур отражает стремление молодежи встроиться в международное информационное пространство и подчеркнуть свою причастность к актуальным цифровым трендам (Crystal, 2011). Тем самым сленг функционирует не только как внутригрупповой код, но и как инструмент межкультурного позиционирования, позволяющий пользователям воспринимать себя частью глобального цифрового поколения.

Существенную роль сленг играет и в формировании эмоционально-оценочного измерения идентичности. В условиях онлайн-коммуникации, где ограничены невербальные каналы выражения, сленговые конструкции, мемы и эмодзи компенсируют дефицит экспрессии, обеспечивая передачу иронии, сарказма, одобрения или дистанцирования. Выбор конкретных сленговых форм позволяет пользователю создавать определённый коммуникативный образ — ироничного участника (Zappavigna, 2018), инсайдера субкультуры или критически настроенного наблюдателя (Tagg, 2015).

Сленг участвует в формировании статусных различий внутри цифровых сообществ. Способность использовать актуальные сленговые единицы, ориентироваться в быстро меняющихся языковых трендах и адекватно применять их в контексте коммуникации увеличивает символический капитал пользователя. Напротив, использование устаревших или некорректных форм может сигнализировать о низкой степени интеграции в сообщество или периферийном статусе (Bourdieu, 1991). В этом смысле сленг становится инструментом социальной стратификации, воспроизводящим иерархии в онлайн-пространстве.

Особое значение имеет взаимодействие сленга с мультимодальными элементами цифровой коммуникации. Эмодзи, гифы, стикеры и мемы часто функционируют в связке со сленговыми выражениями (Zappavigna, 2018), образуя комплексные семиотические структуры, посредством которых пользователи выражают свою идентичность и отношение к коммуникативной ситуации (Kress, 2010). Такая интеграция языковых и визуальных кодов усиливает выразительный и идентификационный потенциал сленга, превращая его в один из центральных компонентов цифрового дискурса.

В онлайн-коммуникации сленг выполняет функцию культурного самоутверждения и символического сопротивления. Использование нестандартных, ироничных или провокационных языковых форм позволяет молодежи дистанцироваться от официального и институционального дискурса, создавая альтернативные коммуникативные пространства с собственными нормами и ценностями (Androutsopoulos, 2020). В этих пространствах формируются новые формы социальной солидарности, основанные не на формальных социальных признаках, а на общности языковых и культурных кодов.

В цифровой среде социальные границы между участниками общения формируются преимущественно за счёт языковых и семиотических средств. При отсутствии физического присутствия (Androutsopoulos, 2020), мимики и других невербальных индикаторов принадлежности именно лингвокогнитивные ресурсы становятся основным механизмом распознавания «своих» и «чужих» в онлайн-пространстве (Bucholtz & Hall, 2005). Эти ресурсы представляют собой систему языковых форм, когнитивных моделей и дискурсивных практик, с помощью которых пользователи выстраивают и поддерживают символические границы между различными сообществами.

Одним из наиболее значимых механизмов такого разграничения является использование узкоспециализированной лексики, доступной лишь членам определённой группы. В социальных сетях и мессенджерах подобные единицы выполняют функцию когнитивных индикаторов принадлежности, демонстрируя включённость коммуниканта в конкретное цифровое сообщество. Так, в геймерской среде термины типа *perff*, *buff*, *GG*, *AFK* не только обозначают игровые процессы, но и служат признаками владения «внутренним» кодом. Пользователь, свободно оперирующий этим языком, воспринимается как инсайдер, тогда как его отсутствие сигнализирует о внешнем или неопытном статусе (Eckert, 2012).

С позиций когнитивной лингвистики подобные языковые элементы формируют общие ментальные схемы и сценарии, разделяемые членами группы. Эти схемы включают представления о допустимых нормах общения, ценностных ориентирах и моделях поведения. В цифровых сообществах они закрепляются посредством повторяющихся сленговых формул, мемов и типовых реплик, которые выполняют роль когнитивных маркеров коллективной идентичности (Zappavigna, 2018). Таким образом,

владение определённым языковым репертуаром предполагает не только знание слов, но и включённость в общее пространство смыслов. Другим важным способом разграничения является использование гибридных и творчески трансформированных языковых форм, выходящих за рамки нормативного языка. Орфографические вариации, намеренные искажения, аббревиации и эмодзи формируют особый «внутригрупповой» стиль, легко распознаваемый участниками сообщества. Эти формы функционируют как знаки принадлежности к определённому цифровому регистру и одновременно отделяют «своих» от носителей стандартного, институционального языка (Tagg, 2015). В этом контексте язык становится не только средством общения, но и символическим инструментом дистанцирования от доминирующих норм.

Значимую роль в процессе идентификации играют и мемы, которые представляют собой сложные когнитивные конструкции, объединяющие изображение, текст и культурные аллюзии. Корректная интерпретация и уместное использование мемов требуют знания коллективного опыта и актуальных дискурсивных контекстов. В этом смысле способность понимать меметические коды становится показателем включённости в сообщество (Zappavigna, 2018), тогда как их некорректное применение маркирует пользователя как «чужого» (Kress, 2010).

В социальных сетях и мессенджерах лингвокогнитивные границы формируются через прагматические стратегии общения — выбор форм обращения, приветствий, способов выражения согласия или несогласия. Определённые формулы могут сигнализировать солидарность, иронию или дистанцию. Например, использование неформальных обращений, сокращений и эмодзи обычно указывает на принадлежность к внутреннему кругу, тогда как нейтральный или официально-вежливый стиль может маркировать коммуниканта как внешнего по отношению к группе (Bucholtz & Hall, 2005).

Разграничение «своих» и «чужих» в цифровой коммуникации реализуется посредством сложной системы лингвокогнитивных механизмов, включающей специализированную лексику, креативные языковые формы, меметические коды и прагматические стратегии. Эти инструменты позволяют участникам онлайн-сообществ не только эффективно координировать взаимодействие, но и поддерживать коллективную идентичность, формируя устойчивые символические границы в динамичном цифровом пространстве.

В ходе работы подтверждено, что в современной гуманитарной исследовательской парадигме социальная идентичность трактуется как подвижное образование, возникающее и изменяющееся в процессе взаимодействия. Идентичность не задаётся как постоянная характеристика личности, а формируется через речевое поведение: выбор слов, регистров, интонационно-оценочных средств (в цифровом варианте — графических маркеров), коммуникативные роли и стратегии адресации. В интернет-среде данный процесс приобретает особую интенсивность: быстрый обмен сообщениями, гипертекстовая организация контента, плотная связка текста и визуальных элементов, а также сегментирование аудитории внутри платформ создают условия для появления устойчивых сетевых сообществ. В пределах таких сообществ язык становится главным механизмом включения и исключения, поскольку именно он позволяет фиксировать границы групп, воспроизводить внутренние нормы и демонстрировать «своё» место в системе цифровых отношений.

Сленг в рамках исследования был интерпретирован как самостоятельная подсистема языка, для которой характерны вариативность, экспрессивность и высокая чувствительность к социальным сдвигам. Анализ показал, что в цифровую эпоху

изменяются базовые источники сленговых инноваций: наряду с локальными устными субкультурами определяющее влияние оказывают платформенная коммуникация, мем-культура, стриминговая среда и механизмы алгоритмического распространения языковых шаблонов. Итогом становится ускоренное обновление сленгового фонда, активное включение заимствований, гибридных моделей, клиппинга, семантических переосмыслений и мультимодальных компонентов. Тем самым сленг обнаруживает себя не как второстепенный «низкий» слой речи, а как функционально значимый ресурс цифрового общения, тесно связанный с динамикой культурных и медийных процессов.

Отдельный акцент был сделан на функциональном потенциале сленга в сетевой коммуникации. Выявлено, что сленг обеспечивает оперативность и экономичность обмена информацией внутри сообщества, усиливает эмоционально-оценочное измерение высказывания, помогает структурировать опыт в категориях цифровой культуры, а также выполняет прагматическую задачу социального маркирования — обозначает границы группы и фиксирует позицию участника в коммуникации. Совокупность этих функций демонстрирует, что сленг в онлайн-среде является не просто инструментом экспрессии, а механизмом организации социальной реальности: через него задаются роли, закрепляются модели поведения и проявляются формы принадлежности.

Анализ роли сленга в формировании идентичности позволил сделать вывод о его высокой значимости как средства самопрезентации. В цифровом дискурсе сленг становится способом демонстрировать актуальность, технологическую включённость, ориентацию на современные культурные коды и способность быть «в потоке» медийных трендов. Англицизмы, гибридные образования и аббревиатуры сигнализируют не только языковой стиль, но и культурную позицию, цифровую компетентность, вовлечённость в определённые практики коммуникации. В этом смысле сленг работает как инструмент позиционирования в глобализованном информационном пространстве и позволяет пользователю закреплять принадлежность к «цифровому поколению».

Существенным результатом исследования стало выявление того, что сленговые практики участвуют в формировании статусных различий внутри онлайн-сообществ. Владение новыми выражениями, чувствительность к смене языковых трендов и умение уместно использовать сленговые формы увеличивают символический престиж коммуниканта. Напротив, некорректное употребление, несоответствие контексту или использование устаревших единиц может маркировать участника как периферийного и недостаточно интегрированного. Таким образом, сленг функционирует не только как признак принадлежности, но и как показатель статуса, влияющий на распределение символических преимуществ внутри цифровых групп.

Ключевой аналитический блок работы был связан с рассмотрением лингвокогнитивных механизмов разграничения «своих» и «чужих» в социальных сетях и мессенджерах. Было установлено, что границы цифровых сообществ формируются через комплекс взаимосвязанных языковых и семиотических практик. Специализированная лексика выполняет роль условного «кода входа», демонстрируя инсайдерский статус и подтверждая включённость в определённый круг общения. Креативные модификации языковой формы — орфографические вариации, намеренные искажения, сокращения, а также использование эмодзи — создают внутригрупповой регистр, который отделяет участников сообщества от носителей нейтрального и официального стиля. Меметическая коммуникация выступает когнитивным фильтром: понимание мемов и уместность их применения требуют общего культурного контекста и знания актуальных дискурсивных тенденций. Прагматические стратегии — выбор

обращений, приветствий, сигналов солидарности или дистанции — закрепляют символические границы группы и регулируют отношения между участниками.

Отдельно подчеркнём мультимодальную природу цифрового общения, в рамках которой сленг систематически взаимодействует с визуальными элементами: эмодзи, мемами, стикерами, гифами. В такой коммуникации смысл создаётся не только лексикой, но и их сочетанием с изображением, что усиливает выразительность и повышает точность идентификационных сигналов. Следовательно, сленг целесообразно рассматривать не только как лексический феномен, но и как компонент многокодовой цифровой экосистемы, где языковые средства включены в более широкий набор семиотических ресурсов.

Таким образом, в целом результаты исследования позволяют заключить, что молодёжный сленг русского языка в цифровой коммуникации является одним из ключевых механизмов конструирования социальной идентичности. Он формирует коммуникативный образ пользователя, маркирует принадлежность к сообществу, поддерживает символические границы между группами и участвует в воспроизводстве внутрисетевых иерархий. Рассмотрение сленга как продуктивного ресурса социальной интеграции и самовыражения даёт возможность выйти за пределы традиционных оценок, в которых он трактуется как маргинальный элемент языка, и показать его системную роль в формировании новых моделей социальности. Языковые практики молодёжи в социальных сетях и мессенджерах демонстрируют, что именно через сленг возникают формы солидарности, дистанцирования и культурного самоутверждения, а потому его анализ становится важным инструментом понимания трансформации коммуникации и социальной структуры в постцифровую эпоху.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андроутсопулос, Й. Цифровая социолингвистика: язык и идентичность в социальных сетях. — М.: Языки славянской культуры, 2020.
2. Баранова, А. Р. Интернет-сленг и новые модели словообразования в русском языке. — Казань: Казанский университет, 2022.
3. Бурдые, П. Язык и символическая власть. — М.: Социо-Логос, 1991.
4. Бухольц, М., Холл, К. Язык и социальная идентичность: социолингвистический подход. — СПб.: Питер, 2005.
5. Кресс, Г. Мультимодальность: язык и коммуникация в цифровую эпоху. — Лондон: Routledge, 2010.
6. Крысин, Л. П. Социальная дифференциация современного русского языка. — М.: Языки славянской культуры, 2019.
7. Земская, Е. А. Современный русский язык: социолингвистические процессы. — М.: Флинта, 2021.
8. Кристал, Д. Язык и Интернет. — М.: АСТ, 2011.
9. Эккерт, П. Социолингвистика и социальная идентичность. — Оксфорд: Oxford University Press, 2012.
10. Тагг, К. Язык и цифровая коммуникация. — Кембридж: Cambridge University Press, 2015.
11. Запавинья, М. Дискурс социальных сетей и цифровая идентичность. — Лондон: Bloomsbury, 2018.